КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
ART 13115 УДК 81'373.612.2:821.161.2

Мельник С. М. Стилистические и когнитивные аспекты функционирования метонимии и синекдохи в современной украинской художественной прозе // Концепт. – 2013. – № 05 (май). – ART 13115. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13115.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Мельник Светлана Михайловна,
соискатель кафедры украинской филологии и методики обучения профильным дисциплинам ГУ «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», г. Одесса
msm_09@mail.ru

Стилистические и когнитивные аспекты функционирования метонимии и синекдохи в современной украинской художественной прозе

Аннотация. *Статья посвящена анализу стилистических и когнитивных аспектов функционирования метонимии и синекдохи в современной прозе. Автором выделены продуктивные типы и модели метонимического переноса, проанализирована их роль в экспрессивизации художественного текста.*
Ключевые слова: *метонимия, метоним, синекдоха, экспрессивность, типы метонимического переноса, современная художественная проза.*

Среди средств языка, которые способствуют созданию образности и выразительности текста, придают ему экспрессивную окраску, особой продуктивностью отличается метонимический перенос наименования. Специфика этой разновидности вторичной номинации «предусматривает активное вербальное влияние автора на читателя, придает высказыванию ассоциативную неисчерпаемость, имплицитность, дает возможность выразить авторскую индивидуальность» [1, с. 86]. Это положение детерминирует анализ метонимии как составляющей языкового сознания творца текста.

Актуальность изучения особенностей метонимии как языкового явления подтверждается и тем, что до сих пор в пособиях по лексикологии происходит смешение языковой и речевой метонимии. Не разграничиваются пути, типы, результаты, причины изменений значений слов. Часто происходит смешение планов синхронии и диахронии.

А. В. Кунин указывает на то, что остается неизученной роль метонимии в обогащении словарного состава языка [2, с. 11]. Исключительное значение метонимии в процессах мышления подчеркивает Е. С. Кубрякова. По ее мнению, «увлеченные метафорой и посвятившие ей столько публикаций, мы как бы отодвинули на задний план метонимию» [3, с. 89–90].

В лингвистике существуют разные определения метонимии, что обусловлено продолжительной традицией в её исследовании. Метонимия как лексико-семантическое явление рассматривается в работах по лексикологии и общему языкознанию (А. А. Потебня, Л. А. Булаховский, И. К. Белодед, М. Н. Кожина, М. П. Кочерган и др.), в монографических исследованиях по языковой семантике (С. Ульман, Д. М. Шмелёв, Ю. Д. Апресян, В. М. Русановский, А. А. Тараненко, А. Л. Новиков) и статьях энциклопедического характера (В. И. Корольков, В. М. Телия, Н. Д. Арутюнова, А. А. Тараненко и др.). В большинстве работ под метонимией понимают «…троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» [4, с. 127].

В последнее время спектр проблематики в изучении этого феномена качественно расширился. Особого внимания сегодня заслуживают когнитивные исследования метонимии, которые дают возможность глубже понять механизмы формирования метонимии как явления повседневного сознания (Р. Дирвен, Дж. Лакофф, Дж. Радден, М. Тернер), раскрыть особенности функционирования метонимии в тек-

сте и дискурсе (А. П. Капранов, О. В. Раевская, А. А. Худолий, А. Барселона). Современные исследователи-украинисты, в частности О. О. Селиванова усматривает основу метонимии в наличии тесной связи между категориями и понятиями в мышлении человека и определяет ее как «семиотическую закономерность, которая проявляется при перенесении обозначений одного компонента события на другой, имени класса объектов на объект этого класса, обозначение части вместо целого и целого вместо части за смежностью в пределах одной ситуации» [5, с. 104]. В аспекте семантической структуры слова метонимия основывается на семной динамике: устранение интегральной семы и замена ее дифференциальной. В когнитивной семантике метонимия объясняется движением знака с одного элемента когнитивной модели на другой в пределах этой модели (Дж. Лакофф, Р. Дирвен, А. Барселона, Р. Гиббс и др.) [6, с. 106].

Сегодня перспективным мы считаем привлечение в процедуру исследования методологического аппарата когнитивной поэтики, которая направлена на раскрытие образов вербализации знаний в художественном тексте (Л. И. Белехова, О. П. Воробъева, П. Стоквел), поскольку это даст возможность по-новому взглянуть на метонимию, уже довольно детально изученную в рамках традиционной лексической семантики (Р. З. Гинзбург, А. А. Тараненко) и анализировать её прежде всего как основной способ концептуализации не только обыденного, а и художественного опыта человека. Преимущества современного переосмысления традиционных тропов состоят в новом подходе к толкованию самого механизма создания этих явлений, где важными аспектом является не только семантика тропов, а и сложные формы взаимопроникновения концептуальной, языковой и художественной сфер.

Целью настоящей статьи является исследование семантической природы и функциональных возможностей метонимии в языке современной украинской прозы.

Поставленная цель предусматривает решение таких **задач**:

– проанализировать основные направления в исследованиях метонимии;

– выявить типы и продуктивные модели метонимического переноса в современной прозе;

– определить статус синекдохи как средства вторичной экспрессивной номинации;

– обосновать роль метонимии и синекдохи в современной художественной прозе;

Исследуя язык современной постмодернистской литературы, И. А. Дегтярова отмечает, что «собственно метонимические образы в прозаических текстах современности встречаются очень редко, но иногда случаются их яркие проявления…» [7, с. 162]. Мы склонны не согласиться с ученой, поскольку метонимия довольно широко представлена в художественной речи современных писателей и имеет определенные особенности функционирования.

Анализ метонимического переноса дает возможность проследить разные линии развития семантических ассоциаций за смежностью, которые способствуют компрессии текста, его стилистической выразительности и экспрессивности, а также помогают читателю сосредоточиться на определенных важных событиях, явлениях, деталях. Как известно, попыток класифицировать метонимический перенос в языковедческой литературе существует несколько (М. В. Бондаренко Г. Пауль, Н. М. Покровский, С. Ульман и др.). В нашем исследовании воспользуемся классификацией А. Г. Удинской, поскольку считаем ее наиболее исчерпывающей и вместе с тем компактной. Ученая разделяет метонимию на шесть групп:

– каузальную;

– атрибутивную;

– локальную;
– темпоральную;
– синекдоху;
– комбинированную [8, с. 28].

Каждая из обозначенных групп в зависимости от типа текста может содержать целый ряд метонимических моделей.

Наиболее продуктивным среди типов метонимического переноса считаем атрибутивный. Причиной упрочения этого типа метонимов в современной прозе считаем потребность номинации предметов или явлений по наиболее приметному признаку с целью его акцентуации. Как отмечает А. Кубрак, «предметная связь между признаком, не ограниченным классом предметов, и определенным предметом или явлением отображается в сознании в виде неустойчивой, ситуативно обусловленной ассоциации» [9, с. 159] и предопределяет контекстуальный характер метонимического переноса признака на объект. Переносный смысл, который возникает вследствие такого переноса, имеет субъективный характер и отображает индивидуальный опыт автора, специфику его мировосприятия. Обозначение явлений действительности метонимами атрибутивного типа осуществляется по таким моделям: характеристика личности – человек наделен этой характеристикой, характеристика неодухотворенного явления или предмета – предмет или явление, наделенные характеристикой, характеристика явления – явление и т. п. При этом отметим, что в каждой из указанных моделей можно выделить еще несколько подтипов, которые с разной частотой используются современными писателями.

В современной прозе одной из доминант метонимического переноса является характеристика личности по разным признакам – социальным, возрастным, профессиональным, внешним и др.: *Одного разу він спитав у старої, як вимовляти по-українському якесь слово. Вирішив вивчити ще одну слов'янську мову. Все-таки фах. Колишній славіст.* ***Філологія у військовій формі*** (Ю. Покальчук); ***А Хіппі й Дзвінка*** *сьогодні* ***кольорові****, пригадалось мені* (Л. Дереш). Наиболее продуктивной считаем модель образования метонимов по внешнему признаку, напр.: *Нахабно спростовуючи її висновки назустріч Редьці з крамнички висипала зграйка* ***чорно-білих із рожевими вкрапленнями емо-підлітків*** (І. Карпа). Частыми являются и те переносы, которые реализуются в пределах таких моделей: «название фирмы-производителя – продукт производства», «имя автора изобретения – изобретение», «имя человека – вещи, которые ей принадлежат»: *Хіппі стомлено* ***сів на Текутову Нину Дмитриевну*** *і запалив* (Л. Дереш); *Краще ніж тепер всякі «гуччі». Кожна шалава в Києві в* ***гучах*** *ходить* (І. Карпа); *Я відверто* ***накачувався Барадеро Ан'єхо****, до якого додав трохи Сариного мартіні* (Л. Денисенко). Использование метонимов такого типа является одним из эффективных средств языковой экономии.

Казуальная метонимия также довольно распространена в современной прозе, поскольку в целом ассоциации причины и следствия осознаются человеком как одни из наиболее длительных, приметных для человеческого мышления. Систему причинно-следственных связей составляют действие (залог, процесс, событие), субъект, объект, результат и инструмент, с помощью которого выполняется действие, напр.: *У контексті Ромка* ***працював десь на мопедах*** *і почав було непогано на цьому заробляти* (Ю.Покальчук); *А кохана його виявилась наркоманкою і* ***запросила його на голку*** (Ю. Покальчук); *Аж Орест було вирішив – чи не грішить було якось дідо з Надею* ***попри свого альцгеймера*** (Ю. Покальчук); *Я запам'ятав цей текст, бо прослухав його тричі.* ***Після останньої «курви»*** *моя* ***квартира заворушилася*** (Л. Денисенко).

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
ART 13115 УДК 81'373.612.2:821.161.2
Мельник С. М. Стилистические и когнитивные аспекты функционирования метонимии и синекдохи в современной украинской художественной прозе // Концепт. – 2013. – № 05 (май). – ART 13115. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13115.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

В творчестве современных писателей продуктивным является тип переноса, который осуществляется по схеме «автор – его произведение / творчество в целом», напр.:*Українське літературознавство відносно мало уваги* ***приділило проблемі Антонича*** *й інакшості чи, скажімо, Антонича як інакшого, сконцентрувавши зусилля якраз на протилежному* (Ю. Андрухович); *Ліка потрапила сюди тому, що* ***перечиталась Канта*** (Л. Денисенко); *– Відстань, я вб'ю тебе, ти тормознута, відстань, забудь мене, насиплю яду тобі в чай… – заспівав Аскольд, бо дуже* ***любив СКРЯБІНА****, хоч і зовсім не був українцем…* (В. Єшкілєв); *Ну давай дограємо! Я ж потім* ***заграю Генделя****, а за столом ми в це гратися не зможемо…*(Л. Денисенко); *…сказав це, після того, як я, прикинувшись франкомовною журналісткою з Києва, … спитала: чи не* ***мріє він знятися у Тріші Торнберґ****?* (І. Карпа). В приведенных контекстах перенос осуществляется не только с имени писателя на его произведение, но реализуется в других схемах: имя режиссера – его фильм, сценическое имя – репертуар, связаный с этим именем и т.п. На наш взгляд, функционирование такого типа метонимов обусловлено, с одной стороны, стремлением автора к компрессии высказывания, а с другой обусловлено приданием высказыванию особой шутливой тональности, которая большей частью достигается путем объединения метафоры и метонимии, напр.: ***Гумільов цілував підлогу****. "Ви не могли б його повернути обличчям догори?" – попросила я. "Звісно", – зрозуміла мене Ліка, один вправний рух – і* ***Гумільов обкладинкою гіпнозував стелю*** (Л. Денисенко).

Специфическое, окказиональное, образное использование метонимии в современной прозе придает ей остроту, выразительность, привлекает внимание читателя, вынуждает задуматься над неоднозначностью текста, осмыслить его двойственность (уловить разницу между сказанным и намеком). В таких метонимических переносах отождествляются нетождественные или противоречивые элементы текста, что отображает сущность метонимического образа как вторичной моделирующей системы. Этот тип метонимии опирается на контекст и является результатом индивидуально-авторского словоупотребления, которое поддерживается его маркированными компонентами.

Метонимия локального типа обусловлена теми ассоциативными связями между явлениями пространства, которые формируются в сознании автора, причем «пространство осознается писателем как «признак, на основе которого возможно выделение особого подкласса, члены которого отличаются от однородных объектов, взятых вне рассматриваемых пространственных отношений» [10, с. 14]. Основой большинства метонимий в современной прозе является движение знака из позиции локатива, то есть компонента со значением местонахождения на позицию субъекта (деятеля): ***Місто*** *тут, хоч і столиця,* ***лягало спати рано*** (І. Карпа); *Древній і вічний, як сама наша багатостраждальна історія,* ***Чортопіль гостинно запрошує веселитися*** (Ю. Андрухович); *– Мгм, – підтвердив я, обережно* ***смакуючи чудернацьку імбирну Грузію*** (Л. Денисенко).

В художественном тексте фиксируем также метонимические переносы, которые создаются по модели «вместилище → то, что содержится в нем», причем метонимические отношения этого типа могут возникать между разнообразными названиями вместилищ и названиями предметов, веществ и т.п., которые в них находятся, например: *... і* ***прикладається до пузиря*** *пияки-побратими аплодують такі закони їхнього жанру…* (Ю. Іздрик); *Поки вони* ***тряслися в запилюженому брезенті таксі****, …Редьчині думки крутилися довкола тата* (І. Карпа); *Але Ія залюбки* ***вжа-***

рила півпляшки (І. Роздобудько); *Привіт, – каже хтось* ***із того боку капронової скатертини*** (Л. Денисенко).

Как известно, помимо пространственной реализации, любое движение, событие, процесс имеет и временное соотношение. Если пространственная реализация выражает взаиморасположение предметов, явлений, процессов, то временная сторона выражает процесс изменения, становления предметов и явлений. Поскольку любое событие протекает во времени, это предопределяет формирование стойких ассоциаций между временем и событием, разными качественными сторонами существования объекта, обозначенного временами и т. п. Формируется выделение объекта по временному параметру его существования, что и становится основанием для индивидуально-авторских семантических трансформаций.

Наименее продуктивными в современной прозе являются темпоральные метонимические переносы, однако это не влияет на яркость их проявления, напр.: *…дні спливають без номерів означень дат про дати дізнаюся з програми телепередач нещодавно запитав приятельку – «****який сьогодні березень****?»* (Ю. Іздрик); *Ми зустрілися в той час,* ***коли помаранчеві вогнища палали*** *не тільки в душах людей, а ще й на самих людях – такими от шаликами* (Л. Денисенко). Чаще всего писатели используют темпоральный метонимический перенос, который не касается каких-либо важных событий, а просто характеризует определенный период с наиболее приметной стороны, напр.: **Дитинство повністю нас обробляє**, от як Даниломайстер каміння (Л. Денисенко). Распространенной моделью метонимического переноса является «период – люди, живущие в этот период», причем метонимическое значение часто ассоциируется не с людьми, живущими в определенное время, а с качествами, характеризирующими людей, живущих в этот период, напр.: *Ти просто якась несучасна* ***совдепівка****, дарма що «бізнес-леді»!* (І. Роздобудько).

Что касается специфики метонимов в современной прозе, то следует отметить, что «семантические изменения, связанные с переносным употреблением слова (метафорическим и метонимическим), с изменением в лексической (а наконец и синтаксической) сочетаемости слова, всегда определенным образом зависят от фактов внеязыковой действительности» [11, с. 15]. Специфика и предпочтение отдельных типов метафорических переносов обусловлена, в частности, и факторами экстралингвистическими, поскольку «перенесение наименований охватывает, прежде всего, те слои лексики, которые в определенный момент соотнесены с наиболее актуальными для общества реальными явлениями» [12, с. 10], или теми явлениями, которые, по мнению автора, нуждаются в особом внимании читателя.

С точки зрения морфологической природы метонимических единиц наблюдаем широкое использование существительных в исследуемых конструкциях. Однако в сферу индивидуально-авторского метонимического переноса входят также прилагательные и глаголы, напр.: *Я* ***постелила Білявчика*** *й зібралась було позіхати, та раптом…* (І. Карпа); *Його вільнолюбство викликало неймовірну лють* ***багатих і звичайних, ніяких, загальних*** (Ю. Покальчук). О. В. Калинин по этому поводу отмечает: «Метонимия распространена не тольки среди существительных, но и среди прилагательных, и в прилагательных она также основывается на смежности, но метонимия прилагательных – более сложное явление, чем метонимия существительных. Метонимия в прилагательных возникает вследствии «сокращения некоторых словосочетаний, причем сама возможность такого сокращения зависит от смежности предметов, признаки которых имеют одно название» [13, с. 47].

Мельник С. М. Стилистические и когнитивные аспекты функционирования метонимии и синекдохи в современной украинской художественной прозе // Концепт. – 2013. – № 05 (май). – ART 13115. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13115.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Своей неординарностью выделяются переносы на основе синекдохи. Синекдоха как разновидность метонимии основывается на смежности количественного характера при отношениях между целым или вообще чем-то большим и его частью или вообще чем-то меньшим, между определенной совокупностью и ее отдельным элементом. Для этого стилистического явления характерны количественные соотношения между названием предмета и его образной номинацией. По мнению большинства исследователей (О. Л. Новиков, О. В. Раевская, Н. Ф. Резяпова, А. Г. Удинская и др.), синекдоха как разновидность метонимии имеет две основных модели перенесения: с части на целое и с целого на часть, напр.: *Я весь час* ***відчуваю тебе на устах****. Це дуже дивно – знати те, чого не було насправді* (Ю. Іздрик); – *Ур-ра! –* ***губки й оченята*** *знов* ***заплигнули мені на шию*** (І. Карпа); *Вона відразу ж, як у нормальній олдовій казці, допомагає, і наші три здорові і одна не дуже* ***стопи намилюються*** *в бік Айя-Соф'ї* (І. Карпа).

Среди разновидностей синекдохи в современном прозаическом тексте наиболее продуктивной является модель, при которой соматизм используется как наименование человека, напр.: *…ну що ти сидиш з язиком у дупі і розглядаєш порожню чарку,* ***ти, борода і два вуха, здійсни нарешті вчинок****, увесь світ дивиться...* (Ю. Андрухович); *Надто вже гарцюєш, ніби зумисне* ***голову хочеш підставити*** (Ю. Покальчук); *До цього вбирання* ***докладали руку й ми*** *– чіпляючи стрічки на центрових огорожках, брамах тощо* (І. Карпа); *…розкудлана* ***бородата мармиза, що з'явилася*** *над лахміттям…розвіює всі твої біологічні жахи й сумніви* (Ю. Андрухович); ***Дві терносливи*** (метафорична номінація для слова «очі» – С. М.) *так* ***дивляться*** *при цьому на тебе, що ти струшуєш із себе залишки заціпеніння й кричиш…* (Ю. Андрухович); *Але* ***нема твого дотику****. Ніколи.* ***Нема твоїх рук****…* (Ю. Покальчук).

Лексемами, значение которых довольно часто становится основой для синекдохи, являются лексемы «голос» и «душа»: *Заткнись, бо весь відділок піднімеш на ноги! –* ***почувся чийсь знайомий голос****, і тільки зараз Лямур помітив, що стовбичить на балконі, стискаючи в руках пістолет…*(О. Ульяненко); *Цікавий підхід, –* ***схвалює мене голос*** (Ю. Андрухович) – перенос осуществляется по модели «голос как свойство человека – человек в целом»; *Але той виставив свою особисту дружину і сказав, що коли хтось* ***підійме проти нього голос****, а не те що зброю, буде так само знищений на місці* (Ю. Покальчук) – перенос реализуется по такой схеме – «голос как свойство человека – способность иметь свое мнение». Лексема «душа», выступающая вторичной номинацией – синекдохой, – по большей части представлена такой моделью – «душа как чувственная часть тела человека – чувство человека – человек в целом», напр.: *Бо вода наводила спокій, додавала певності, бо ось ці хвилі незабаром дійдуть туди, куди* ***прагне віддавна його душа*** (Ю. Покальчук); *Зі старої дороги, Грицю, я побачив умираюче Сільце –* ***ані душі там не лишилося*** *наших…* (Ю. Андрухович); ***Розкріпачені душі торжествували*** *своє оновлення, Вільний Сміх і Розкута Поезія злітали понад грішною землею, і відступала підла Костомаха під невблаганними ударами Людського Безсмертя* (Ю. Андрухович).

Иногда в современном прозаическом тексте соматические названия функционируют в составе трансформированных фразеологических соединений и приобретают обобщенный переносный фразеологически связанный смысл: *Сучасна жінка* ***гостра на око*** *– завжди бачить потрібного їй чоловіка* (І. Роздобудько); *Справді, у всьому відчувалася* ***хазяйська рука…*** (Т. Малярчук). В приведенных примерах употребленные в составе фразеологизмов метонимические переносы дают характеристику человека в целом, таким образом признак человека переносится на его часть.

Рассмотренные примеры синекдохи прежде всего связаны с созданием экспрессивно маркированного текста, они не принадлежат к общеязыковым явлениям и являются порождением авторского сознания, которое воплощает особое художественное видение мира. По мнению И. Р. Гальперина, «какая-то одна – выделенная, усиленная, типизированная черта явления или предмета больше скажет о них, чем сравнение явления или предмета или прямое выражение отношения автора к ним» [14].

Ярким примером синекдохи, на наш взгляд, можна считать перенос «имя» – «определенные характеристики, связанные с этим именем» (аналогичный перенос возможен в пределах определенной группы, организации – «название – представитель»), поскольку такой перенос также можно считать переносом названия целого на его часть, напр.: *Я знедолено* ***як всяка порядна горпина****, далі лізу накарачках* (І. Карпа); ***Оті всі бубабісти, лугосади, нові деґенерації*** *– це ж все таке, вибачте, непотрібне* (Ю. Андрухович).

Исследование экспрессивного потенциала метонимических переносов, специфики их логико-семантической системы невозможно без выяснения функционального потенциала таких единиц. Рассматривая функции метонимии, мы считали возможным позаимствовать наименование и определение функций у А. П. Чудинова, несмотря на то, что сам исследователь анализирует функции политической метафоры [15, с. 47-50].

Одной из основных функций метонимического переноса в современной прозе считаем когнитивную, то есть функцию обработки и переосмысление информации. Эта функция позволяет расширить картину мира автора, ведь с ее помощью писатель формирует новые представления и понятия, замечает сходство между предметами, существами или идеями и объединяет их в определенные абстрактные категории. Например, воспринимая метонимию *з стосунками у Шевченка не складалося, попри те, що якісь* ***короткі пасії траплялися*** (Ю. Покальчук), употребленную для обозначения отношений, читатель получает своеобразный сигнал, который обрабатывается и трансформируется в сознании. В этом случае читателю припоминаются те ассоциации, которые связаны с метонимией *короткие пассии* и в сознании создается своеобразная когнитивная карта (термин Е. Толмена). В дальнейшем, как только читатель встретит похожие наименования, он припоминает информацию карты и адаптирует ее содержание к новой информации, тем самым давая возможность с большей достоверностью соотнести воспринятые наименования к определенной категории.

Кроме когнитивной, метонимии присущи и другие функции, а именно: коммуникативная (по терминологии В. В. Зайцевой – информативная [16]), изобразительная, прагматическая и функция эвфемизации.

Коммуникативная функция предусматривает использование метонимии для достижения лаконичности и меткости высказывания, напр.: *Не всім же так повезло в білявку витравитися –* ***буркнула тоді молодша у відповідь на коня*** (І. Карпа); *Мама померла.* ***Тато у просторі*** (Т. Малярчук). В приведенных фрагментах текстов осуществляется замена характеристики конкретного понятия или явления обобщением, которые дают возможность значительно сократить текст (вместо предоставления конкретного перечня человеческих поступков автор значительно сокращает высказывание, используя узуальные лексемы в метонимическом значении; состояние бессознательности, неопределенности автор обозначает лексемой «пространство»), одновременно акцентируя внимание на том явлении, о котором идет речь.

Изобразительная функция дает возможность автору образно высказать собственное мнение, напр.: *Отакий він переважно є,* ***Ваш народ. Або спить по вокзалах*** *– тьмяний, сірий, повільний* (Ю. Андрухович); *І все ж* ***досить неприємна пика.***

Вся національна самосвідомість пішла у вуста (Ю. Покальчук); *На примітивному подіумі посеред залу* ***розмістилося лобів так зі сто п'ятдесят****, а дебела монголовида тітка з косою аж до задниці напрочуд крикливо вийойкувала* (Ю. Андрухович). Такое варьирование номинаций придает тексту особенную экспрессивность.

Прагматическая функция (влияние) заключается в том, что метонимия может создавать у адресата определенное эмоциональное восприятие предмета или явления, о котором идет речь, а также вызвать его положительную или негативную оценку, напр.: *Так мабуть* ***міркують оті ходячі гаманці*** (В. Єшкілєв); ***Ксерокс тепер був довгоногим…*** *Так побажав шеф* (Л. Денисенко). Ассоциируя по смежности человека с кошельком, автор формирует у читателя положительное или негативное отношение к нему, поскольку кошелек воспринимается как грубое, негативное название человека.

Функция евфемизации помогает автору сообщить информацию, которую он не может представить, учитывая определенные этические соображения, или же не считает нужным обозначать путем прямой номинации, напр.: *…я гостював у нього, я чув, як йому телефонувала інструктор з гірських лиж, і він так і з нею розмовляв, що і тупенко зрозумів би: між цими двома не тільки і не стільки лижі, а стовідсотково –* ***батьків член*** (Л. Денисенко).

Подводя итоги, что все перечисленные функции есть лишь относительно автономными, некоторые из них можно рассматривать как специфический вариант когнитивной функции.

Итак, метонимия – довольно актуальный для прозаического текста образ вторичной номинации, которая обеспечивает экспрессивность высказывания, економность языковых усилий, когда описательная конструкция заменяется одним словом. Она представлена такими типами метонимических переносов, которые основываются на логико-семантических связях между сопредельными понятиями: казуальный, локальный, темпоральний, атрибутивный. Самые продуктивные среди исследуемых моделей метонимий – это атрибутивный и каузальный метонимический переносы; реже случаются метонимические переносы на основе локальных и темпоральных отношений.

В прозаических текстах как средство вторичной экспрессивной номинации широко представлены конструкции с квантитативной метонимией – синекдохой. Она как разновидность метонимии имеет две основные модели переноса: «часть» → «целое» и «целое» → «часть». Среди наиболее употребляемых моделей этой разновидности считаем перенос, который основывается на употреблении названия отдельной части тела для наименования человека в целом.

Перспективными направлениями наших дальнейших исследований считаем более глубокое и системное исследование проблемы функционирования метонимических переносов как явления вторичной номинации, которое характеризуется высокой производительностью и семантико-стилистическими возможностями актуализации содержания в современной прозе.

Ссылки на источники

1. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 84–90.
2. Кунин А. В. Достижения советской англистики в области лексикологию // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 2. – С. 9–12.
3. Кубрякова Е. С. Указ. соч.
4. Арутюнова Н. Д. Метонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
5. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с.
6. Там же.

Мельник С. М. Стилистические и когнитивные аспекты функционирования метонимии и синекдохи в современной украинской художественной прозе // Концепт. – 2013. – № 05 (май). – ART 13115. – 0,7 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13115.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

7. Дегтярьова І. О. Стилістичний потенціал української постмодерністської прози: дис. … канд. філол. наук. – К., 2009. – 280 с.
8. Удинська А. Г. Метонімічні переноси каузального типу на позначення людини в англійській та українській мовах: автореф. дис. … канд. філол. наук. – Донецьк, 2007. – 23 с.
9. Кубрак А. Контекстна реалізація метонімії в художній прозі англійського модернізму // Лінгвістика. – 2011. – № 2 (23). – С. 157–163.
10. Удинська А. Г. Указ. соч.
11. Шевченко Л. І. Взаємозв'язок мовних засобів експресії та стандарту // Мовознавство. – 1979. – № 6. – С. 45–46.
12. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.
13. Сучасна українська літературна мова: Підручник / А. П. Грищенко, Л. І. Мацько, М. Я. Плющ та ін.; За ред А. П. грищенка. – К.: Вища шк., 2002. – 439 с.
14. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. – М.: Наука, 1974. – 195 с.
15. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-–2000). – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. – 248 с.
16. Зайцева В. В. Метонімія як спосіб вторинної номінації у мові друкованих засобів інформації: автореф. дис. ... канд. філол. наук. – Д., 2009. – 20 с.

Melnik Svetlana,
Application for a scientific degree of Ukrainian Philology and Core Disciplines Teaching Methods, State institution «South Ukrainian National Pedagogical University name after K. D. Ushynsky», City of Odessa
msm_09@mail.ru

Stylistic and cognitive aspects manifesting the functioning of metonymy and synecdoche in modern Ukrainian prose

Abstract. The article is devoted to the analysis of stylistic and cognitive aspects manifesting the functioning of metonymy and synecdoche in modern prose. The author identifies productive types and models of metonymic transfer; their role in endowing a literary text with expressiveness is analysed.

Keywords: metonymy, metonym, synecdoche, expressiveness, types of metonymic transfer, modern literary prose.

ISSN 2304-120X
05
9 772304 120135

Рекомендовано к публикации:
Копусь О. А., кандидатом филологических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»